

«Роль отца в воспитании ребенка»

Подготовила:

педагог-психолог

Романенко М.В.

Роль отца в развитии ребенка в раннем возрасте

Социально-психологические модели отцовства

Исторически развитие института отцовства связывают с возникновением частной собственности, когда появилась естественная необходимость ее наследования одним из сыновей. Наиболее распространенной до недавнего времени была традиционная модель отцовства, в которой отец - кормилец, персонификация власти и высшая дисциплинирующая инстанция, пример для подражания и непосредственный наставник во внесемейной, общественной жизни. Отцовская роль включала в себя ответственность за воспитание прежде всего сына. В традиционном обществе труд отцов был всегда на виду, что являлось базой для повышения их авторитета. Отец был главой семьи, человеком, который, принимая важные решения, советовал, руководил, потому что из всех членов семьи он был наиболее умелым, опытным, сведущим. Данная модель отцовства в той или иной форме до сих пор встречается в обществах, где сохраняются традиционные виды хозяйственной деятельности.

В последнее время в публицистике и СМИ дискутируются вопросы, связанные с традиционным и современным пониманием роли отца, возникают мифы о "крахе семьи", "утрате отцовского авторитета", "доминировании матери в воспитании детей".

Чтобы понять особенности нынешних отцов, следует рассмотреть изменения, происходящие с семьей в обществе.

Изменения, связанные с семьей, наметились еще в 1960-е годы, когда резко возросла трудовая и профессиональная занятость женщин. Это привело к изменению их жизненных стратегий и положения в семье. Если раньше женщина социально и экономически зависела от мужа - главы и кормильца семьи, то теперь во многих семьях ответственность за материальное обеспечение семьи берут на себя женщины, успешно конкурирующие с мужчинами на производстве и в профессиональной карьере. При этом женщины все больше времени проводят вне семьи, и тогда перед супругами возникает вопрос распределения не только домашних обязанностей, но и воспитательных функций.

Новый взгляд на гендерные роли с ростом феминизации не мог не повлиять на институт отцовства. В традиционной модели роль отца в воспитании (особенно в первые годы жизни ребенка) рассматривалась как преимущественно вспомогательная. Однако уже в 1980-е годы в странах Европы и США социологи и психологи обозначили "новый образ мужчины", который был во многом противоположен традиционному. Отличия заключались прежде всего в отношении к маленьким детям: новая модель отцовства подразумевала участие в уходе, проявление заботы, умение вступать в эмоциональный контакт с ребенком.

Появление современной модели отцовства связывают с демократическими, гуманистическими тенденциями в обществе, равноправием супругов в распределении прав и обязанностей в семье. Отец и мать в современной семье представлены как равноправные партнеры. С точки зрения американских психологов, успешное отцовство характеризуется активным участием в воспитании детей, интересом к успехам ребенка и частым общением с ним. Обычно такие отцы менее суровы, лучше понимают своих детей по сравнению с отцами, проявляющими "чисто мужские" качества. Последние бывают гораздо более требовательными и строгими родителями, однако ежедневные заботы они склонны возлагать на жен.

В чем разница между материнским и отцовским воспитанием

С точки зрения Э. Фромма, отцовская любовь по сравнению с материнской - любовь "требовательная", условная, которую ребенок должен заслужить. Отцовская любовь не является врожденной, а формируется на протяжении первых лет жизни ребенка. Для того чтобы заслужить отцовскую любовь, ребенок должен соответствовать определенным социальным требованиям и отцовским ожиданиям в отношении способностей, достижений, успешности. Любовь отца служит как бы наградой за успехи и хорошее поведение. В ребенке для отца воплощена возможность продолжения рода, поскольку в соответствии с традиционными нормами мужчина должен воспитать наследника как продолжателя рода, хранителя традиций и родовой памяти. Таким образом, отец выполняет функцию социального контроля и является носителем требований, дисциплины и санкций.

Согласно представлениям А. Адлера, роль отца в воспитании заключается в поощрении активности, направленной на развитие социальной компетентности. Если мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, то отец проторяет ему путь к человеческому обществу. Отец является для детей источником познаний о мире, труде, технике, способствует формированию социально полезных целей и идеалов, профессиональной ориентации.

А. Греймс отмечает: "Материнская забота обеспечивает возможность принятия, отцовская же забота побуждает к отдаче. И то и другое необходимо для развития личности".

Отцы и дети: с чего начинается понимание

В одном из московских детских садов психолог предложил детям 5-6 лет поиграть в игру "Дочки-матери". Девочки быстро распределили между собой роли мамы, дочки, бабушки, однако никто из мальчиков не соглашался быть папой, в лучшем случае - только сыночком или собачкой. После долгих уговоров один из мальчиков согласился на роль отца - лег на диван и сказал: "Дайте мне газету и включите телевизор. Не шумите! Я посплю, а потом буду играть в компьютер". Так он провел всю игру. На вопрос психолога, что делают мамы, бабушки, все дети, включая мальчиков, отвечали охотно и подробно. О том, что делают папы, рассказали немногие, и в самых общих словах: "Ходят на работу", "Зарабатывают деньги", "Ругают маму", "Наказывают".

И в самом деле, современный папа часто становится для ребенка чем-то мифическим, непонятным и недоступным. Он уходит рано утром, целый день где-то "на работе" занимается чем-то важным, а вечером возвращается усталым. Его хватает только на газету и телевизор, иногда на компьютер. По существу, работа, увлечения, жизнь отца проходят мимо внимания ребенка. Отец - не партнер, не друг, а некая карающая инстанция. "Вот скажу отцу, он тебе покажет, как не слушаться", - часто грозит мама. Такое отчуждение, отстранение от воспитания детей, похоже, являются стереотипом нашей "культуры отцовства".

Психологи опрашивали молодых пап из семей с ребенком первого года жизни: "Интересно ли вам общаться со своим малышом? Сколько времени вы с ним проводите? Играете ли вы с ним? В какие игры?". Большинство отцов отвечали так: "Да что он понимает! Вот подрастет, будем с ним в футбол играть, на хоккей ходить... А пока пусть мама с бабушкой нянчат. Не мужское это дело".

Установка на отстраненность часто становится источником непонимания, недоверия, конфликтов в последующие годы, вплоть до отрочества и юности. Упущенные с самого начала, в раннем детстве, первые контакты с малышом, общение во время ухода за ним, совместные прогулки, игры проявятся впоследствии в трудностях взаимопонимания между отцами и детьми, отсутствии у ребенка доверия и привязанности к отцу.

Проблема установления контактов младенца с отцом начиная с первых дней жизни хорошо изучена зарубежными психологами. В исследовании Маргарет Родхолм отцы получали возможность контактировать с детьми, рожденными с помощью кесарева сечения, примерно в течение 15 минут. Им предлагали держать ребенка на руках, разговаривать с ним, поглаживать головку, ручки и ножки новорожденного. Так же, как и для матерей, ранний контакт с ребенком повлиял на последующее взаимодействие: такие отцы были более активны, проявляли больше понимания потребностей детей, испытывали больше положительных эмоций в контактах с детьми.

По результатам психологических исследований, младенцы, чьи отцы ухаживали за ними начиная с первых дней жизни, показывают более высокий уровень умственного и физического развития, вырастают более эмоционально отзывчивыми. Между супругами возникает меньше трений, у них отмечаются единство целей и согласие в принятии решений по вопросам воспитания ребенка.

Однако психологи отмечали также, что отношение к младенцам отцов, стремящихся принять активное участие в заботе о ребенке, отличается от отношения матерей. Отцы преимущественно играют с ребенком, тогда как матери обычно пеленают, купают и кормят его. Даже ухаживая за ребенком, отцы предпочитают делать это в игровой манере. При этом они играют с детьми иначе, чем матери. Отцы больше склонны к энергичным играм, направленным в первую очередь на физическое развитие ребенка: они подбрасывают малышек, двигают их руками и ногами, играют в игру "по кочкам, по кочкам", качают на ноге, кружат, катают на спине... Матери же обращаются с малышами более осторожно, нежно разговаривают, поглаживают, бережно носят на руках. Интересно, что с самого раннего возраста младенцы при виде отца тянутся к нему и поднимают брови: "Раз папа здесь, будем играть". В ходе одного эксперимента малышам предоставлялась возможность выбора партнера по играм, и они, как правило, предпочитали отцов. Предполагается, что это можно объяснить тем, что отцы играют с ними в более подвижные игры (Бразельтон).

Отцы, у которых установились крепкие эмоциональные связи с детьми в младенческом возрасте, в дальнейшем оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих взрослеющих детей. В целом такие отцы имеют большее влияние на своих детей, которые больше прислушиваются к ним, ориентируются на их мнение. Сыновья хотят походить на тех отцов, с которыми у них теплые, разносторонние взаимоотношения.

В США, Германии, Франции, других странах успешно функционируют "школы для пап", где учат ухаживать, общаться, играть с маленьким ребенком, понимать его, видеть в нем развивающуюся личность.

В России же с ее культурными и историческими особенностями наблюдается несколько иная ситуация, чем на Западе. Данные социологических исследований 1990-х годов хотя и отмечают рост приоритета семьи среди российских мужчин, но все же не выявляют трансформации образа отца в общественном сознании. Так, российские мужчины в большой мере сохраняют традиционный образ отца-кормильца и реализуют архаическую

мужскую роль, продолжая считать уход за маленькими детьми и их воспитание преимущественно женским занятием. Этим отчасти социологи объясняют обнаруженную в результате опроса рассогласованность ожиданий мужчин и женщин относительно женской роли в обществе.

Тем не менее полученные данные показывают, что не только на Западе, но и в России отцы все чаще привлекаются к уходу за грудными детьми и участвуют в их воспитании наряду с матерями, причем в семьях возникает сотрудничество, какого прошлые поколения не знали. Таким образом, функции отца в семье претерпевают сравнительно быстрые изменения, складывается новая модель отцовства, сочетающая в себе две формы эмоционального отношения к ребенку - условную отцовскую и безусловно-принимаящую материнскую любовь (О. Карабанова).

Готовность к отцовству

Существует психологическая связь между сформированностью отцовского чувства и уровнем зрелости личности родителя. Зрелость отцовских чувств выражается в любящем, принимающем стиле воспитания, ориентированном на ребенка. Таким отцам свойственно опекать ребенка, заботиться о нем. Отцовство со всей силой захватывает их именно в первые годы жизни ребенка. Характеризуя любовь к ребенку зрелых отцов, можно сказать, что они испытывают потребность в том, чтобы научить ребенка, передать ему свой опыт, сделать ребенка своим наследником – в высшем культурном смысле, то есть передать в будущее все лучшее, чем владеет сам. Эти отцы более эффективны во взаимодействии с детьми раннего и дошкольного возраста. В соприкосновении с ребенком созревают истинно мужские черты - потребность и способность защищать, принимать на себя ответственность, внутренняя энергия и сила.

Что происходит, когда отцовские чувства или роль отца в семье недостаточно выражены? Как это сказывается на развитии ребенка?

Психологами хорошо изучены ситуации, когда отец хотя и присутствует физически, но в воспитании или развитии ребенка либо бездействует, либо действует искаженно. В таких семьях обычно наблюдается инверсия ролей: строгий авторитет здесь чаще представляет мать. В результате доминирования матери и отчуждения отца нарушается положительная идентификация ребенка с родительскими моделями. Возникает опасность трансляции искаженной модели отцовства в последующие поколения.

При нормальных условиях отец значительно влияет на половую идентификацию ребенка. Для сына уже в раннем возрасте он является своеобразным примером, моделью для подражания - следовательно, воздействует на формирование половой идентичности. Как замечает И.С. Кон, пассивные, отстраненные отцы оказывают незначительное влияние на формирование собственно мужских черт у своих сыновей; при этом недостаточный опыт общения с отцом и отсутствие приемлемой модели идентификации ослабляют формирование отцовских чувств у мальчика и юноши, что часто в будущем неблагоприятно сказывается на воспитании своих собственных детей.

Психиатр Р. Кэмпбелл отмечает, что влияние отца на половую идентификацию девочки наиболее значительно проявляется в период юности. Половая идентичность девочки есть одобрение себя самой как достойной представительницы женского пола. Именно в этом возрасте (13-15 лет) она должна получить признание своей значимости как будущей женщины в основном от отца. Он способствует формированию у дочери позитивной самооценки, выражая одобрение ее действиям, способностям, внешности. У девочек,

воспитывающихся без отцов, при отсутствии реальной модели отношений между мужчиной и женщиной, может сформироваться нереалистичное отношение к лицам мужского пола.

В сфере эмоционального развития выявлена связь между отсутствием или слабостью отцовского начала и гипермаскулинным или агрессивным поведением мальчиков. Чрезмерная враждебность по отношению к окружающим возникает у них как бунт против излишней зависимости от матери, ее феминизирующего влияния на протяжении первых лет жизни. Агрессивность, таким образом, есть выражение поиска своего мужского Я. Мальчики, чрезмерно привязанные к матери, могут испытывать затруднения при общении со сверстниками (Бютнер).

Известный отечественный психолог А.И. Захаров характеризует отцов, чьи дети болеют неврозами, как более робких, застенчивых, молчаливых, замкнутых, сдержанных в общении, чувствительных к угрозе, осторожных, негибких в суждениях, консервативных, ориентированных больше на собственное мнение, чем на мнение окружающих.

У импульсивных, порывистых отцов, склонных к неожиданным действиям, сыновья часто страдают неврозами в форме энуреза, тика, заикания. Мнительность, выражающаяся постоянными сомнениями в правильности своих действий, или педантизм отца также являются факторами невротизации ребенка.

Излишняя строгость отца может спровоцировать появление у сына страхов. Такой же эффект наблюдается у дочери в случае отсутствия четких требований и вседозволенности со стороны отца (А.И. Захаров).

Влияние отца на психическое развитие ребенка

Особенности отцовской роли в семье и воспитании детей определяются такими факторами, как доступность для ребенка, включенность в совместную деятельность с ним, ответственность за материальное обеспечение и организацию образовательно-воспитательной сферы ребенка. Сравнение "включенных отцов" и "включенных матерей", т.е. активно участвующих в воспитании, позволило сделать вывод о том, что такие отцы успешнее влияют на развитие ребенка, чем матери.

Психологами получены данные, свидетельствующие о том, что у детей, растущих без отца, получают большее развитие гуманитарные способности. При сравнении материнского и отцовского стилей воспитания было показано, что авторитарность отца оказывает на умственные характеристики детей положительное влияние, тогда как авторитарность матери - отрицательное. Обнаружена определенная связь между одаренностью детей и уровнем сложности отцовской профессии.

Многие исследователи подчеркивают исключительную важность поведения родителей в первые годы жизни ребенка для развития его самооценки. Были выявлены, например, такие факты, влияющие на формирование положительной самооценки, как теплые отношения, заинтересованность, забота о ребенке, требовательность, демократизм в семейных отношениях.

Взрослые, заботящиеся о ребенке, должны стараться удерживать его поведение в определенных рамках. Иногда родители думают, что любой контроль за действиями ребенка помешает его творческой активности и самостоятельности, и потому лишь беспомощно взирают на то, как малыш делает все, что ему заблагорассудится. Другие

родители убеждены, что маленький ребенок во всем должен вести себя сознательно, как взрослый. Они контролируют и ограничивают поведение ребенка, практически не предоставляют ему самостоятельности. Недостатки подобных крайностей очевидны. Любые указания родителей не должны выходить за рамки здравого смысла и обязаны учитывать потребности детей в безопасности, независимости и творческой активности.

Установки родителей, благодаря которым ребенок чувствует, что его любят, принимают в семье, относятся с уважением, порождают у него аналогичную самоустановку, приводящую к ощущению собственной ценности и успешности. Таким образом, тепло, забота родителей и их требовательность, продиктованные любовью, должны способствовать развитию положительной самооценки, а холодные, враждебные отношения приводят к противоположному эффекту.

Несмотря на то, что практически все родители любят своих детей, между ними существуют различия в том, насколько часто и открыто они выражают это чувство и насколько им свойственны холодность и враждебность (которые иногда даже способны вытеснить теплое и сердечное отношение к ребенку).

Для нашей культуры нехарактерно внешнее проявление любви, нежности отца к ребенку. Редко увидишь на прогулке папу за руку с сыном - чаще они идут рядом и даже не разговаривают, как будто папа просто сопровождает ребенка. Обнять, посадить на колени, похвалить, расспросить, что видел на прогулке, в детском саду, удивиться, восхититься сооружением из кубиков, рисунком, умением танцевать, рассказывать стихотворение - все это несвойственно для большинства современных отцов.

В наши дни любовь отца к ребенку чаще всего выражается в покупке дорогой игрушки. Но гораздо больше даже самой привлекательной игрушки малышу нужны отцовские внимание, участие, понимание, дружба, общность интересов, дел, увлечений, досуга. Папа не просто кормилец - он человек, открывающий ребенку мир, помогающий ему расти умелым, уверенным в себе.

Очень осторожно следует пользоваться порицанием и запрещением. Младенцы уже в первом полугодии жизни чрезвычайно чувствительны к ним, а во втором становится очевидным, что поощрение взрослого приобретает роль стимула для развития действий ребенка. Доброжелательность, обращение к ребенку по имени, констатация его действия, сопровождаемая похвалой, будут способствовать тому, чтобы действие повторялось чаще и интенсивнее. Порицание и запрет следует высказывать мягко, доброжелательно; недопустимы порицания личности ребенка - их можно адресовать лишь отдельным его действиям. Так, следует говорить не "ты плохой", а "ты плохо сделал".

Еще одна негативная черта нашей традиции воспитания - преобладание порицания над похвалой. Многие папы думают, что воспитывать - значит делать замечания, запрещать, наказывать, и именно в этом видят свою родительскую функцию. В результате к 4-5 годам у ребенка складывается представление об отце как о человеке, который ожидает от него "неправильного", "плохого" поведения (в отличие от матери), низко его оценивает - не только тот или иной конкретный поступок, но и его личность в целом. В дальнейшем это представление распространяется на других людей - ребенок становится неуверенным в себе, ожидает от окружающих негативных оценок своих способностей и умений.

Особенно неблагоприятен для развития Я-концепции авторитарный стиль воспитания, характерной чертой которого является стремление к безапелляционности в суждениях и ясности во всякой ситуации. Поэтому любое наказание, любое требование к ребенку не

содержат в себе даже намек на готовность принять его, помочь ему или убедить. Такие отцы могут временами искренне считать, что их ребенок плох целиком, без всяких оговорок. В результате у малыша с первых лет жизни растет уверенность в том, что его не принимают, не одобряют, и в конечном счете он приходит к убеждению в своей малоценности и ненужности для родителей. В поведении детей в результате такого воспитания отмечаются напряженность, отсутствие спонтанности. Кроме того, любая новая или неясная ситуация ассоциируется у детей с возможностью наказания, что в свою очередь сопровождается повышенной тревожностью и ощущением дискомфорта. А поскольку для ребенка раннего возраста очень многие ситуации являются незнакомыми, он почти все время пребывает в тревожном состоянии.

С воспитательной точки зрения поощрение более информативно, чем порицание. Когда ребенку запрещают что-либо, он узнает, чего не надо делать, но еще не знает, что и как следует сделать. Поэтому вслед за запретом или порицанием какого-либо действия необходимо показать ребенку положительный образец.

Собственные мотивы и побуждения авторитарных отцов всегда стоят на первом месте, а мотивы и побуждения ребенка для них второстепенны. Как правило, такие отцы убеждены в своей непогрешимости, уверены, что не могут ошибаться, поэтому требуют от ребенка абсолютного подчинения своей воле.

Однако, даже ругая и наказывая ребенка, родители наносят его самовосприятию меньший вред, чем проявляя к нему полное безразличие. Безразличие, незаинтересованность в ребенке приводят к деформации его образа Я.

Эффективный родитель выступает в роли консультанта своего ребенка по всем вопросам. Кроме того, он является "архитектором" окружающей среды. Мать и отец должны быть доступны для малыша, чтобы объяснять ему незнакомое явление, назвать новый предмет или новый субъективный опыт, похвалить за исследование, успешное действие. Важно также установить для малыша границы безопасной деятельности и помочь приспособиться к социальным требованиям. В то же время необходимо создавать среду, стимулирующую и поддерживающую познавательное и физическое развитие ребенка, побуждать его самостоятельно исследовать окружающий мир. Такое поведение родителей будет способствовать благоприятному умственному и эмоциональному развитию детей.